

Степанова Н.Ф.

(г. Барнаул)

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ ГОРНОГО АЛТАЯ

Памятники эпохи бронзы в Горном Алтае (помимо афанасьевских) были открыты лишь во второй половине 70-х гг.

В 1976 г. в пос. Озерный Онгудайского района при строительстве клуба разрушено погребение в каменном ящике. Умерший был уложен вытянуто на спине, головой на З. Из инвентаря, по словам местных жителей, найдены плоскодонный баночный сосуд с гребенчатым орнаментом (рис. 3-6), обломки медной пластины и литейной формы (Погожева А.П., Кадиков Б.Х., 1979, с. 80; Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х., 1982). Позднее здесь в двух оградах раскопано еще несколько захоронений. Одна оградка прямоугольной или квадратной формы из вкопанных на ребро сланцевых плит. Умерших укладывали в каменные ящики (6) вытянуто на спине (2), головой на З (1) и СЗЗ (2). В погребениях зафиксированы остатки охры (6) и бересты (5), рисунки на плитах (5). В общей сложности похоронено 4 взрослых человека и 4 ребенка (Погожева А.П., Кадиков Б.Х., 1979, с. 80-84; Кубарев В.Д., Соёнов В.И., Эбель А.В., 1992, с. 49-51).

В 1976 и 1978 гг. проводились раскопки на поселении Кара-Тенеш в Чемальском районе. Часть найденной керамики - плоскодонные баночные сосуды с толстыми стенками или сосуды с одутловатым туловом и плавно профилированным венчиком, орнаментированные отступающей палочкой, реже гребенчатым штампом, по венчику рядом защипов и вдавлений, реже встречаются взаимопроникающие фигуры, ромбы, сетки. По мнению авторов раскопок, этот керамический комплекс ближе всего напоминает материалы кротовской или самусьской культур, однако ни к одной из этих культур его отнести нельзя (Погожева А.П., Кадиков Б.Х., 1980, с. 199-216; Погожева А.П., Молодин В.И., 1980, с. 92-98).

В 1978-79 гг. на поселении Лебедь-1 в Турочакском районе получена коллекция керамики, представленная большими тонкостенными плоскодонными сосудами с чуть профилированным туловом. Внешний край венчика орнаментирован отпечатками косо поставленного гребенчатого штампа, тулово орнаментировано косо поставленными прочерченными линиями или параллельными зонами рядов косо поставленных насечек и т.д. Авторы работ сравнивают этот комплекс керамики с материалами памятников крохалевского типа Новосибирского Приобья и смирновского типа Кузбасса (Лапшин Б.И., Молодин В.И., Петрин В.Т., 1982, с. 18-23; Молодин В.И., 1993, с. 40).

В 1977 г. как археологический памятник была открыта Денисова пещера в Усть-Канском районе. Здесь найдены изделия из металла, камня, обломки глиняных сосудов, датируемые развитой и поздней бронзой (Деревянко А.П., Васильевский Р.С., Молодин В.И., 1985; Деревянко А.П., Молодин В.И., 1994).

В 1979 г. на могильнике Кара-Коба-1 в Онгудайском районе раскопано погребение: в прямоугольной ограде из вертикально поставленных плит, в каменном ящике похоронен ребенок, который был завернут в бересту (Степанова Н.Ф., Цыб С.В., 1996, с. 59-63).

В 1985 г. при производстве земляных работ в с. Каракол Онгудайского района обнаружен курган, где раскопано три погребения каракольской культуры и одно афанасьевской. Каракольцев хоронили в каменных ящиках вытянуто на спине, головой на З. Во всех захоронениях отмечена охра и в двух — рисунки на плитах (Кубарев В.Д., 1988, с. 7).

В 1986 г. у с. Ело Онгудайского района на могильнике Улита в одной ограде раскопаны две могилы, одна из которых афанасьевской культуры, вторая — эпохи бронзы. Погребение эпохи бронзы совершено в грунтовой могиле, умерший уложен вытянуто на спине, головой на ЮЗ. Из инвентаря найден плоскодонный баночный сосуд (рис. 2-3) и изделие из камня. Здесь же к ограде пристроен каменный ящик, в котором похоронены взрослый человек и подросток. Первый уложен на спине, головой на ЮЗ. Поскольку его череп разрушен камнями, составляющими кладку внутренней части ограды, авторы раскопок предположили, что сооружение ящика по времени предшествовало сооружению ограды (Мамадаков Ю.Т., Цыб С.В., 1991, с. 57-59; Цыб С.В., Мамадаков Ю.Т., Степанова Н.Ф., 1998).

В 1987 г. начаты раскопки поселения Малый Дуган в Чемальском районе. В результате работ получена коллекция керамики, представленная баночными иторшковидными плоскодонными сосудами. Орнамент нанесен прокатыванием, реже протаскиванием и штампованием (рис. 2-4). Орнаментальные композиции составляют горизонтальные ряды отпечатков гребенчатого штампа, образующие елочку, реже сетку, иногда разделяются прочерченными линиями и др. На нескольких изделиях по венчику, реже у самого дна имеется ряд жемчужника (Степанова Н.Ф., Пугачев Д.А., 1989, с. 37-39; Степанова Н.Ф., 1990, с. 73-86; Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., 1998, с. 245-246).

В 1989 г. в с. Беш-Озек Шебалинского района исследовано разрушенное погребение в каменном ящике. Умерший был уложен вытянуто на спине, головой на З. В захоронении прослежены остатки охры и рисунки на плитах. Из инвентаря найдены обломок лезвия бронзового ножа, оселок, каменная пластина с заточенной частью (Кубарев В.Д., Ларин О.В., Суразаков А.С., 1992, с. 45-47; Суразаков А.С., Ларин О.В., 1994, с. 31-38, 206-209).

С конца 80-х гг., в связи со сплошным обследованием в зоне предполагаемого строительства Ка-тунской ГЭС в Чемальском районе, проведены раскопки на нескольких поселениях, на которых выявлены комплексы керамики эпохи бронзы. В частности, в устье р. Куюм проводятся раскопки с 1987 г. Один из керамических комплексов датирован елунинской культурой. Сосуды орнаментированы шаганием с протаскиванием и шаганием инструментами с крупными зубцами (рис. 2-1; 3-7,8) (Кунгурова Н.Ю., 1992, с. 3-22; Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю., Степанова Н.Ф., 1997, с. 36-41).

В устье р. Тыткескень на поселениях Тыткескень-2,3,6 также получены керамические комплексы, представленные плоскодонными баночными сосудами (Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Долинин Е.В., Кирюшин К.Ю., 1992, с. 39-40; Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., 1994, с. 111-123; Кунгуров А.Л., 1994, с. 43-58). На поселении Тыткескень 2 найдено более 10 сосудов. Наиболее распространенный способ нанесения орнамента - прокатывание, реже - накальвание, Оттиски штампов образуют горизонтальные ряды елочки или сетки, иногда разделенные прочерченными линиями (рис.3-1,2). На поселении Тыткескень 6 найдено около 10 сосудов, Орнамент нанесен преимущественно прокатыванием, реже накальванием, в одном случае шаганием с

прокатыванием (рис. 3-3,4) (Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., 1998, с.246-247).

На поселении Сары-Бел, находящемся также неподалеку от устья р. Тыткескень, получен небольшой керамический комплекс, представленный в т.ч. и баночными сосудами, орнаментированными прокатыванием и накальванием, а по венчику жемчужником (рис. 2-5,6) (Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., Степанова Н.Ф., Кунгурова Н.Ю., 1995, с. 6-19).

С 1987 г. велись исследования памятника Кучерла I в Усть-Коксинском районе. Керамический комплекс эпохи бронзы представлен плоскодонными открытыми банками. Венчик орнаментирован рядом жемчужин, все тулово украшено рядами горизонтальной елочкой, а плоское дно - замысловатым узором. По мнению авторов, данная коллекция относится к эпохе развитой бронзы, но отличается от находок из 10 слоя Денисовой пещеры и погребения у лос.Озерный (Деревянко А.П., Молодин В.И., 1991. с. 5).

В 1992 г. исследован погребальный комплекс Бертек-56 в Кош-Агачском районе. Это курган из крупных валунов, напоминающих плоскую вымостку, обнесенную круглой оградой. В центре сооружения обнаружены два погребения - взрослого и ребенка в конструкции, представляющей собой подобие цисты: две длинные стенки, между которыми помещался на правом боку вытянуто погребенный, головой почти строго на запад (Молодин В.И., 1993, с. 17-19).

На могильнике Сальдыр в Онгудайском районе раскопано погребение каракольского типа. Оно совершено в каменном ящике, впущенном в яму и ориентированном по линии В-3 (Ларин О.В., 1995, с. 121)

Кроме вышеперечисленных памятников к эпохе бронзы относятся случайные находки из разных районов Горного Алтая (Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х., 1982; Киреев С.М., Кудрявцев Л.И., 1988 и др.) и отдельные находки с памятников, на которых произведены раскопки. Например, фрагменты керамики найдены в Нижнетыткескенской пещере-! (Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Степанова Н.Ф., 1995), бронзовый наконечник копья - на Бике-И, к. 2 (Кубарев В.Д., Черемисин Д.В., Слюса-ренко И.Ю., 1992), Фрагменты керамики получены из сборов с поселений Б. Дуган, Узнезя-мост в Чемальском районе (Степанова Н.Ф., 1995, с. 62-66), Ламах-2 в Усть-Канском районе (Мамадаков Ю.Т., Цыб СВ., 1990, с. 44-45; Мамадаков Ю.Т., Степанова Н.Ф., 1998) и др. Известны и другие памятники, на которых получены материалы эпохи бронзы, но результаты раскопок пока не опубликованы. Помимо этого существуют памятники, датировка которых определена в широких пределах, например, оградка из Элекманара (Чемальский район) - от позднего этапа афанасьевской культуры до эпохи поздней бронзы (Степанова К.Ф., 1993, с. 97) и др.

В целом в Горном Алтае известно более 20 памятников эпохи бронзы, не считая петроглифов и местонахождений. Несмотря на то, что большинство раскопанных могильников разрушены и погребальный обряд полностью не реконструирован, основные признаки, характерные для памятников этого периода, все же можно выделить.

Известно несколько видов надмогильных конструкций: ограды из вертикально поставленных плит прямоугольной или квадратной формы - Озерное, Кара-Коба-I, о. 4; насыпь из крупных валунов, обнесенная круглой оградой, - Бертек-56. В Улите ограда была круглой формы из вертикально поставленных плит, однако поскольку здесь, как и в Караколе, наряду с захоронениями бронзы было афанасьевское, не исключено, что оградку могло соорудить афанасьевское население. Захоронения совершались в каменных ящиках (14) - на могильниках Каракол, Озерное, Беш-Озек, Сальдыр, Улита, в сооружении на подобию цисты - Бертек-56 (1), в грунтовых могилах (1) - Улита. Умерших укладывали вытянуто на спине (7) - Каракол, Озерное, Беш-Озек, Улита, вытянуто на правом боку (1) - Бертек-56, головой на 3 (4) - Каракол, Озерное, Бертек-56, ЗСЗ (1) - Озерное; ЮЗ (1) - Улита. В 11 погребениях зафиксирована охра - на могильниках Озерное, Каракол, Беш-Озек. Улита, рисунки на плитах (7) -Озерное, Каракол, Беш-Озек, остатки бересты (7) - Озерное, Кара-Коба-I, о. 4, плоскодонная керамика (2) - Озерное, Улита. Судя по всему, каменные ящики, положение умерших вытянуто на спине, наличие охры, бересты, рисунков на плитах, баночных сосудов, можно считать основными признаками для погребальных комплексов эпохи бронзы Горного Алтая и каракольской культуры в частности. В то же время очевидно, что исследованы разнотипные могильники, как, например, Озерное и Улита. Однако по количеству преобладают памятники каракольской культуры (Озерное, Каракол, Беш-Озек, Кара-Коба-I, о. 4, Сальдыр, п. 33).

На основании материалов погребальных комплексов уже был поставлен вопрос о передатировке памятников арагольского типа: Арагол, к. 1,4, Теньга II, Карасу II, Улаган (Степанова Н.Ф., 1994).

На могильнике Арагол (Упаганский район) раскопано несколько курганов, два из которых (курганы 1 и 4) могут относиться к указанному периоду. Захоронения совершены в грунтовых могильных ямах, в кургане 4 могила имела заплечики и перекрыта бревенчатым накатом. Умершие уложены вытянуто на спине, головой на СВ и В. В обеих могилах отмечена подсыпка из охры, а в кургане 1 оба погребенных находились на подстилке из лиственничной коры и ею же были перекрыты. В позвонке одного из них обнаружен кремневый наконечник стрелы (Руденко СИ., 1926; Хлобыстина М.Д., 1975).

Могильник Теньга II (Онгудайский район) представлял собой одиночный земляной курган с крепидной каменной насыпью (оградка-стенка) диаметром 12 м. Кольцо-крепиды сложено из двух-трех рядов крупного рваного камня, уложенного на древнем горизонте; ширина кольца около 2 м. Прямоугольная яма глубиной 0,9 м от уровня древнего горизонта, перекрыта продольным накатом из бревен. Погребен мужчина, уложенный вытянуто на спине, головой на СВ. Зафиксированы остатки охристой и углистой подсыпки. Вещей не найдено (Могильников В.А., 1987, с. 23-26).

Курган Карасу II (Онгудайский район) имел каменно-земляную насыпь с кольцом из камней, грунтовую могильную яму, перекрытую поперечным накатом из бревен. Погребены 2 человека, уложенные вытянуто на спине, головой на ЮЗ. Прослежена охристая и углистая подсыпка (Могильников В.А., 1987, с. 26).

Могильник Улаган расположен на правом берегу р. Балыктыюль в Улаганском районе. В кургане 2 было впускное и основное захоронения. Последнее частично разрушено впускным. Погребенный из верхнего захоронения находился на глубине 0,7 м, уложен вытянуто на спине, головой на 3, под ним сильная углистая прослойка, а в ногах найдены остатки черепа ребенка. Основное захоронение совершено на глубине 1,4 м. Мужчина уложен вытянуто на спине, головой на С. Кости окрашены охрой. В ногах умершего находилось 2 сосуда: остродонный и плоскодонный (рис.3-5). В насыпи кургана найден оселок (Хлобыстина М.Д., 1975, с. 24).

Поскольку основное захоронение нарушено впускным, нет уверенности, что баночный сосуд относится к основному захоронению. По погребальному обряду и впускное, и основное погребения отличаются от афанасьевских, единственное, что их может связывать с последними — это остродонный сосуд. Своеобразие последнего, правда, отмечалось исследователями (Хлобыстина М.Д., 1975; Степанова Н.Ф., 1994).

В целом для арагольского типа характерно наличие надмогильных конструкций в форме каменно-земляных насыпей или оградок-стенок с крепидным кольцом. Погребения совершались в грунтовых могилах, обычно перекрытых бревенчатым накатом. Умерших укладывали вытянуто на спине, головой ориентировали на СВ, В и ЮЗ. Зафиксирована подсыпка из охры и углей. Из инвентаря найдены баночный сосуд, кремневый наконечник стрелы. Последний, т.к. был найден в позвонке умершего, по-видимому, инокультурного происхождения. Судя по фотографии, опубликованной С.И.Руденко, он удлиненных пропорций, с небольшой выемкой в основании (Руденко С.И., 1926, с.109).

Погребения арагольского типа имеют сходство и отличие как с афанасьевскими захоронениями, так и с каракольскими. Одно из наиболее существенных отличий от афанасьевских - положение умерших вытянуто на спине. Для афанасьевских погребенных характерно положение на спине с согнутыми в коленях ногами, реже - на правом боку с согнутыми в коленях ногами и нет ни одного совершенного вытянуто на спине (Цыб С.В., 1984; Владимиров В.Н., Степанова Н.Ф., 1994 и др.).

Среди афанасьевских захоронений ориентация погребенных на СВ и В известна: Курота II, к. 2,9, Бойтыгем II, к. 1, Кара-Коба-I, о. 8, Каракол I, к. 1, Бике I, к. 35, Бике II, к. 10 (Киселев С.В., 1951, Посредников В.А., Цыб С.В., 1994; Абдулганеев М.Т., Ларин О.В., 1994; Кубарев В.Д., 1988; Кубарев В.Д., Черемисин Д.В., Слюсаренко И.Ю., 1992; Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В., 1990), Однако этот признак не является типичным. Ориентация на СВ и В составляет 9,4% и 7,5% соответственно от общего числа, когда она определена. Более того, в большинстве погребений с аналогичной ориентацией отмечено наличие плоскодонной керамики - Ело-I, о. 1, Пещеркин Лог I, Курота П, к. 2, Кара-Коба-1, о. 8 (Абдулганеев М.Т., Посредников В.А., Степанова Н.Ф., 1997; Деревянко А.П., Молодин В.И., Маркин С.В., 1987, Киселев С.В., 1951; Посредников В.А., Цыб С.В., 1994), т.е. еще одного нехарактерного признака для афанасьевской культуры. Совпадение двух редких признаков заслуживает особого внимания. Возможно, наличие ориентации на СВ и В в афанасьевских и арагольских погребениях не случайно, но оно не свидетельствует в пользу датировки арагольских захоронений афанасьевской культурой.

В этой связи представляют интерес и антропологические данные. Черепа из Арагола, по описанию С.И.Руденко, европеоидные, с долихокранной мозговой коробкой, узким и высоким лицом (Руденко С.И., 1926). Отмеченные особенности строения лицевого скелета не характерны, однако, для антропологического типа афанасьевцев Горного Алтая, отличительной чертой которых является широкое и невысокое лицо (Древние культуры Бертековской долины, 1994, с.165-166).

В тоже время именно этот признак - положение погребенных вытянуто на спине - характерен для памятников эпохи бронзы, что уже отмечалось выше, Грунтовая могильная яма зафиксирована на Улите, где найден плоскодонный баночный сосуд, позволяющий датировать погребение. Так что грунтовые могильные ямы и ориентация погребенных на ЮЗ известны среди памятников эпохи бронзы. Надмогильные конструкции различаются между собой, но так как на памятниках эпохи бронзы они в большинстве случаев разрушены, их пока сложно рассматривать в качестве признака, определяющего культурную принадлежность. Основное отличие памятников арагольского типа и эпохи бронзы состоит в наличии перекрытий из дерева и ориентации умерших на СВ, В и С. Первое не может быть культуроопределяющим признаком само по себе, если нет каких-либо специфических деталей, которые можно было бы связать только с определенным типом памятников. Второе также не может быть пока серьезным аргументом против датировки указанного сооружения эпохой бронзы.

Арагольский тип памятников выделен давно и признан всеми исследователями. Проблемы существуют лишь с его датировкой: первоначально памятники были датированы неолитом (Руденко С.И., 1926) или дометаллической эпохой (Грязнов М.П., 1930), позднее признаны древнейшими афанасьевскими (Хлобыстина М.Д., 1975; Цыб С.В., 1980; 1984; Степанова Н.Ф., 1991 и др.), а затем высказано предположение, что они относятся к эпохе бронзы, но не к афанасьевской культуре (Степанова Н.Ф., 1994). В пользу последнего свидетельствуют и аналогии в погребальном обряде, и наличие баночного сосуда в Улите, погребении 1, которое по погребальному обряду ближе к памятникам арагольского типа нежели к каракольским.

Таким образом, в настоящее время очевидно, что афанасьевские и арагольские памятники относятся к разным археологическим культурам, а наиболее вероятная датировка памятников арагольского типа (Арагол, к. 1,4, Теньга II, Карасу II, Улаган, к. 2, Улита) - эпоха бронзы. Не исключено сосуществование афанасьевского и арагольского населения на каком-то отрезке времени. К сожалению, малочисленность исследованных погребений и отсутствие инвентаря в большинстве из них оставляют возможность для сомнений и предположений.

Поскольку керамика как с поселений, так и из погребальных комплексов представлена в основном плоскодонными баночными сосудами, необходимо отметить еще два погребения, где найдены баночные сосуды - могильники Бойтыгем II, к. 5 и Курота II, к. 4 (Абдулганеев М.Т., Ларин О.В., 1994; Киселев С.В., 1951) и случайную находку из Кулады (Ларин О.В., 1988).

Курган 5 из могильника Бойтыгем II представлял собой насыпь с крепидным кольцом из более крупных камней. Могила перекрыта плитами у самого дна. Похоронена женщина, которая была, судя по всему, уложена скорченно, головой на СВ. Часть костей окрашена охрой, у СЗ стенки найден сосуд баночной формы, орнаментированный гребенчатым штампом (рис. 2-2).

Исследователи отмечают своеобразие этого кургана по погребальному обряду и отличие его от афанасьевских захоронений. В частности, по их мнению, надмогильная конструкция не имеет аналогий среди исследованных афанасьевских объектов, кроме того к специфическим признакам они относят и ряд других особенностей, например, перекрытие могильной ямы у самого дна, наличие сосуда баночной формы (Абдулганеев М.Т., Ларин О.В., 1994, с. 26).

В кургане 4 Куроты II умерший был уложен на спине с согнутыми в коленях ногами, головой на ВВ могиле отмечена охра, а также найден сосуд баночной формы (рис. 3-7) (Киселев С.В., 1951).

С.В. Киселев отнес это погребение к афанасьевской культуре. Однако на сегодняшний день становится очевидным, что его объединяет с афанасьевской культурой лишь положение умершего на спине с согнутыми в коленях ногами. Наличие же охры в могиле характерно не только для афанасьевской культуры, но и для каракольской, а баночные сосуды неизвестны на афанасьевских памятниках. Ориентация на В, как уже отмечалось, редко встречается в афанасьевских захоронениях. В тоже время как отдельно взятый признак ориентация не может быть датирующим признаком.

Подводя итог, необходимо отметить, что подтверждается предположение, что в эпоху ранней и сазвитой бронзы этнокультурная карта Горного Алтая выглядела достаточно мозаично (Молодин В.И., 1993, с. 41) В настоящее время уже не вызывает сомнений, что в это время в Горном Алтае проживало население афанасьевской, каракольской, елунинской культур, население, оставившее памятники арагольского типа. Вероятно, на каком-то отрезке времени носители разных культур сосуществовали и контактировали, в результате, по-видимому, появились памятники типа Бойтыгем II, к. 5, Курота II, к. 4, Пещеркин Лог I, к. 1, а на афанасьевской керамике из могильников Ело-I, о. 5, Кара-Коба-I, о. 5 отмечены елунинские традиции в способах нанесения орнамента (Абдулганеев М.Т., Посредников В.А., Степанова Н.Ф., 1997, рис. 4-3; Владимиров В.Н., Цыб С.В., 1982; Степанова Н.Ф., 1997, с. 299).

Литература

1. Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х. Материалы эпохи бронзы из Горного Алтая // Археология и этнография Алтая. - Барнаул; 1982. - С.52-77.
2. Абдулганеев М.Т., Ларин О.В. Афанасьевские памятники Бойтыгема // Археология Горного Алтая. - Барнаул, 1994 - С 24-36.
3. Абдулганеев М.Т., Посредников В.А., Степанова Н.Ф. Афанасьевские могильники на р.Ело // Источники по истории Республики Алтай - Горно-Алтайск, 1997 — С,69-90.
4. Владимиров В.Н., Степанова Н.Ф. Исследование погребального обряда методом автоматической классификации // Археология Горного Алтая, - Барнаул, 1994. - С.3-8.
5. Владимиров В.Н., Цыб С.В. Афанасьевское культовое место у с.Кара-Коба // Археология Северной Азии. -Новосибирск, 1982. - С 55-62.
6. Грязнов М.П. Древние культуры Алтая - Новосибирск, 1930.
7. Деревянко А.П. Васильевский Р.С., Молодин В.И., Маркин С.В. Исследование Денисовой пещеры Предварительный анализ источников голоценовых культурных слоев. Препринт. - Новосибирск, 1985. - 65 с.
8. Деревянко А.П., Молодин В.И. Относительная хронология и культурная принадлежность памятника Кучерла I (Горный Алтай) //Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири тез. -Барнаул, 1991 - С 3-7.
9. Деревянко А.П., Молодин В.И. Денисова пещера. 4,1. - Новосибирск, 1994. - 261 с.
10. Деревянко А.П., Молодин В.И., Маркин С.В. Археологические исследования на Алтае в 1986 г. (предварительные итоги советско-японской экспедиции) //Советско-японские археологические исследования на Алтае. -Новосибирск, 1987.
11. Древние культуры Бертекской долины.- Новосибирск, 1994. - 223 с.
12. Киреев С.В., Кудрявцев П.И. Новые находки эпохи бронзы из Горного Алтая // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Тез.докл. - Барнаул, 1988. - С.164-166.
13. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. Многослойное поселение Тыткескень-6 на Катунь // Археология Горного Алтая. - Барнаул, 1994 - С. 111-12.
14. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Долинин Е.В., Кирюшин К.Ю. К вопросу о бронзовом веке Средней Катунь // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Материалы конференции - Горно-Алтайск, 1992 - С 39-40.
15. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Степанова Н.Ф. Археология Нижнетыткескенской пещеры. Ч 1 - Барнаул, 1995 - 151 с.
16. Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю., Степанова Н.Ф. Елунинский комплекс в устье р.Куюм //Социально-экономический структуры древних обществ Западной Сибири. Мат.Всез.научной конф - Барнаул, 1997. - С 36-41.
17. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Керамика эпоха ранней бронзы с поселений Средней Катунь // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. - Новосибирск, 1998. - С.245-249.
18. Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., Степанова Н.Ф., Кунгурова Н.Ю. Поселение Сары-Бел // Известия лаборатории археологии.№ 1 - Горно-Алтайск 1995 -С.6-19.
19. Киселев С.В. К вопросу о культуре древнейшего европеоидного населения Сибири // ВДИ- 1948 - № 1.
20. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. - М., 1951.-642 с.
21. Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. - Новосибирск, 1988. - 172 с.
22. Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В. Курганы урочища Бике // Археологические исследования на Катунь - Новосибирск, 1990. - С.43-95.
23. Кубарев В.Д., Ларин О.В., Суразаков АС. Новый памятник каракольской культуры в с.Беш-Озек // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Материалы конференции. - Горно-Алтайск, 1992 - С 45-47.
24. Кубарев В.Д., Соёнов В.И., Эбепь А.В. О новых памятниках каракольской культуры в с.Озерное // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Материалы конференции, -

Список иллюстраций к статье Степановой Н.Ф.

Рис 1. Карта археологических памятников эпохи бронзы Горного Алтая: 1- могильник у пос.Озерный; 2 - поселение Кара-Тенеш; 3 - поселение Лебедь I, 4 - Денисова Пещера, 5 -могильник Кара-Коба I, 6 - могильник Каракол; 7 - могильник Улита; 8-10 - поселения в устье р.Куюм, Малый Дуган, Большой Дуган; 11 - могильник Беш-Озек, 12-16 - Поселения Тыткескень-2,3,6 и Нижнетыткескенская пещера I; 17 - Кучерла I; 18 - Бертек -56; 19 - могильник Сальдяр; 20 - могильник Элекманар; 21 - могильник Арагол, 22 - могильник Теньга II; 23 - могильник Карасу II; 24 - Улаган; 25 - могильник Бойтыгем II, 26 - могильник Курота II; 27 - могильник Бике II.

Рис 2. Керамика с поселений: 1 - из устья р Куюм; 4 - Малый Дуган; 5,6 - Сары-Бел; могильников: 2 - Бойтыгем 2, к 5; 3 - Улита I п 1

Рис 3. Керамика с поселений: 1,2 - Тыткескень 2, 3,4 - Тыткескень 6, 8,9 - устье р Куюм; могильников 5 - Улаган, к 2; 6 - Озерное; 7 - Курота II, к.4 (5 - по рис. С,В Цыба, 6 - по рис М.Т.Абдулганеева, 7 - по рис С.В.Киселева)

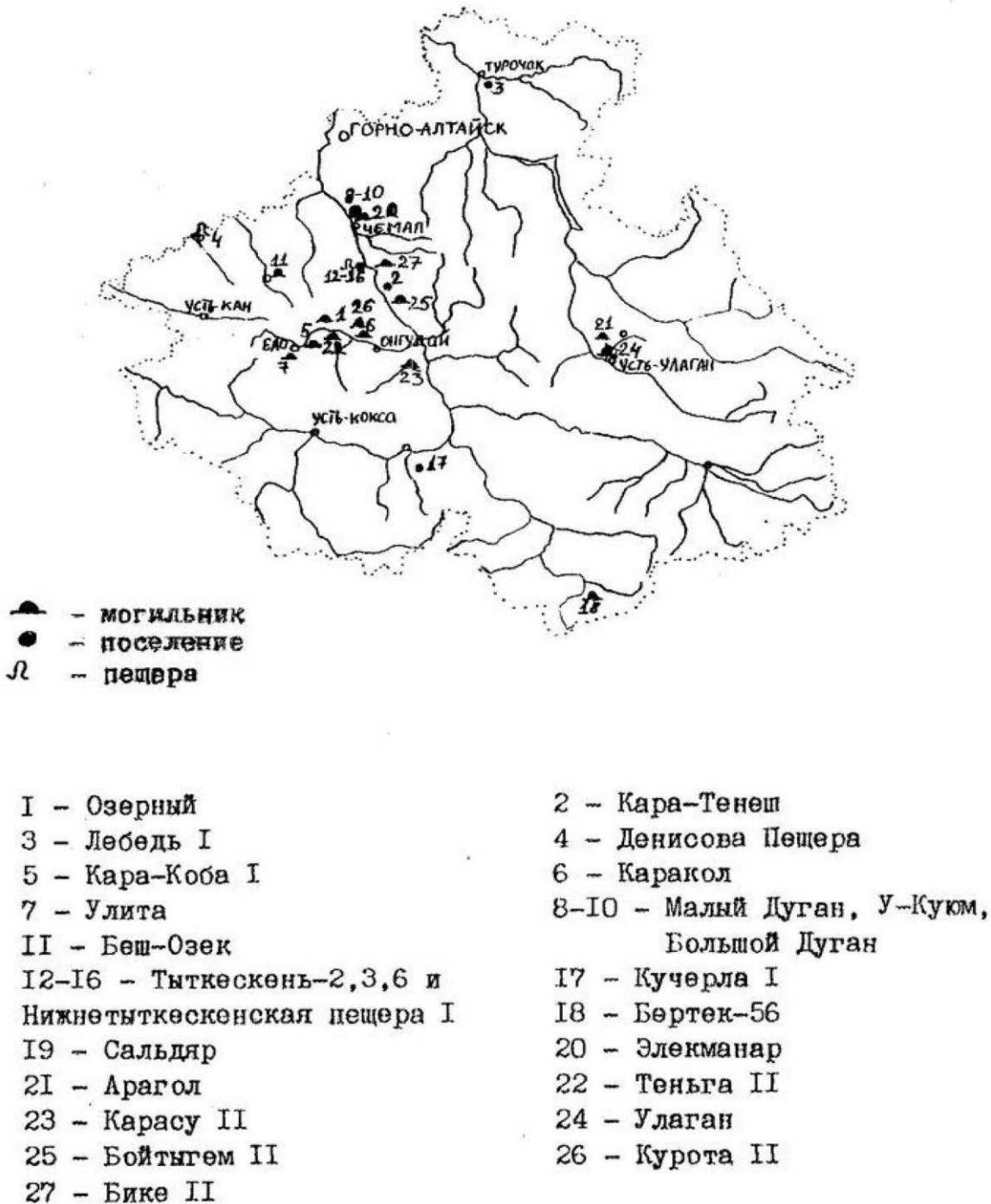

Рис.1

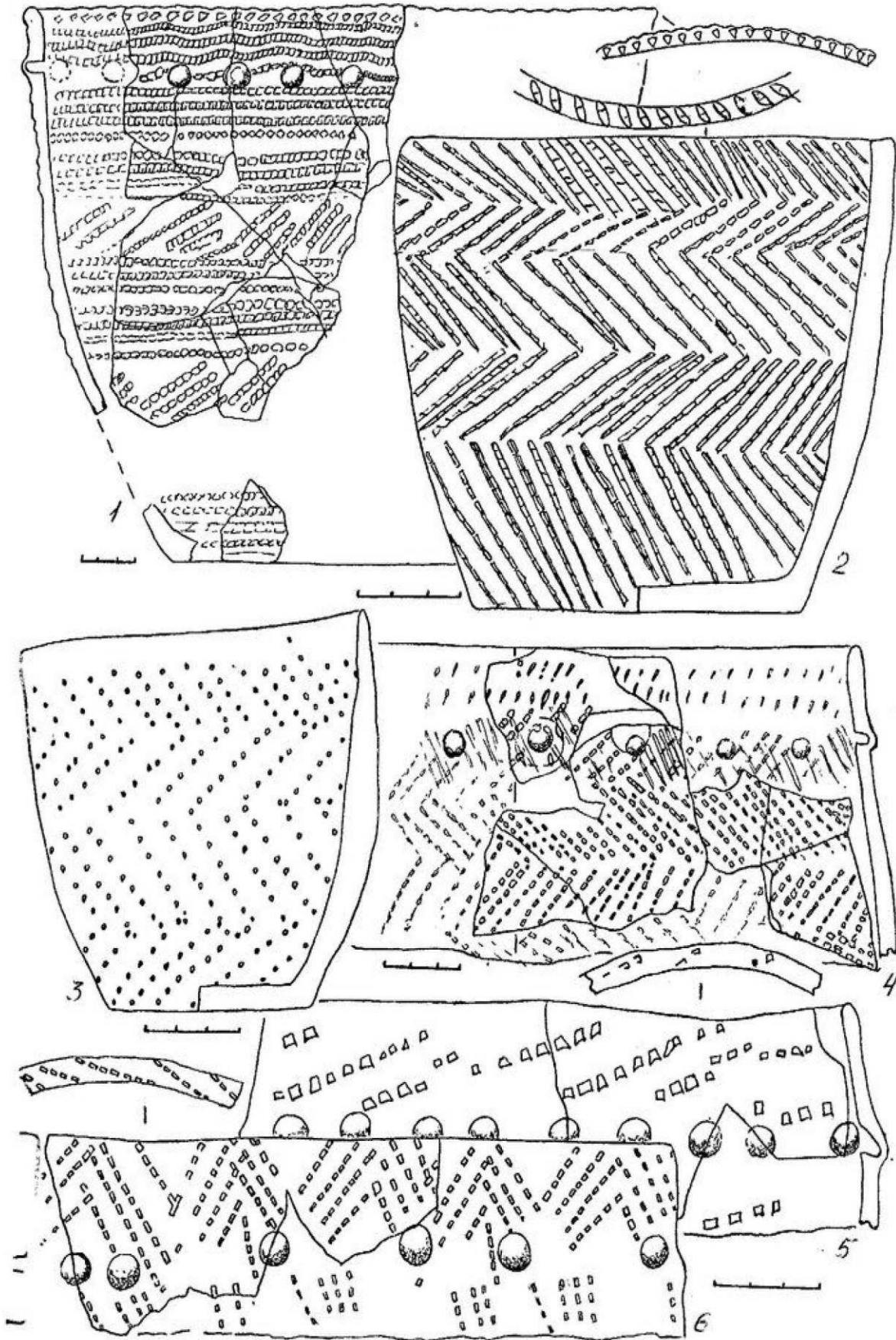

Рис.2

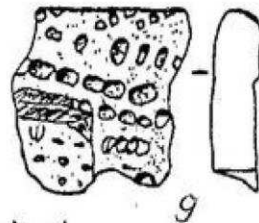
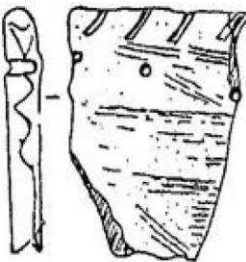
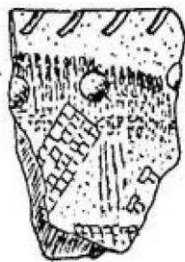
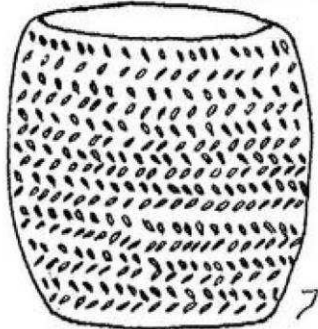
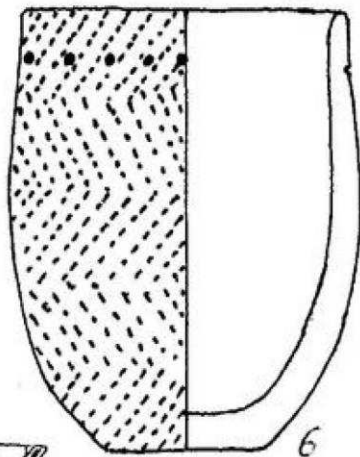
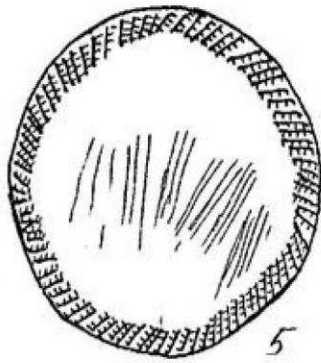
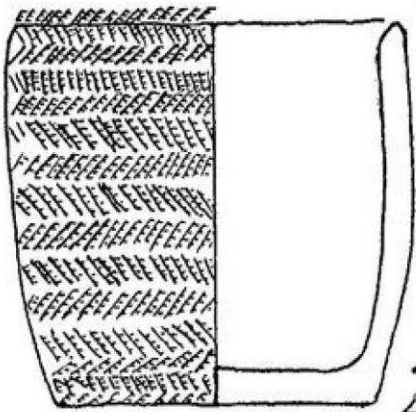
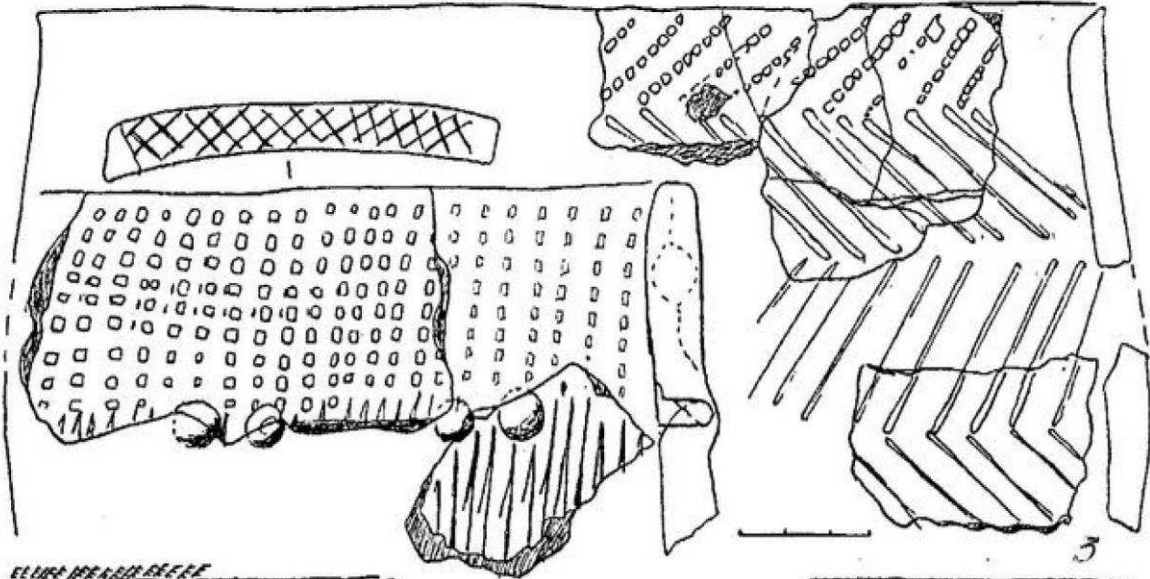
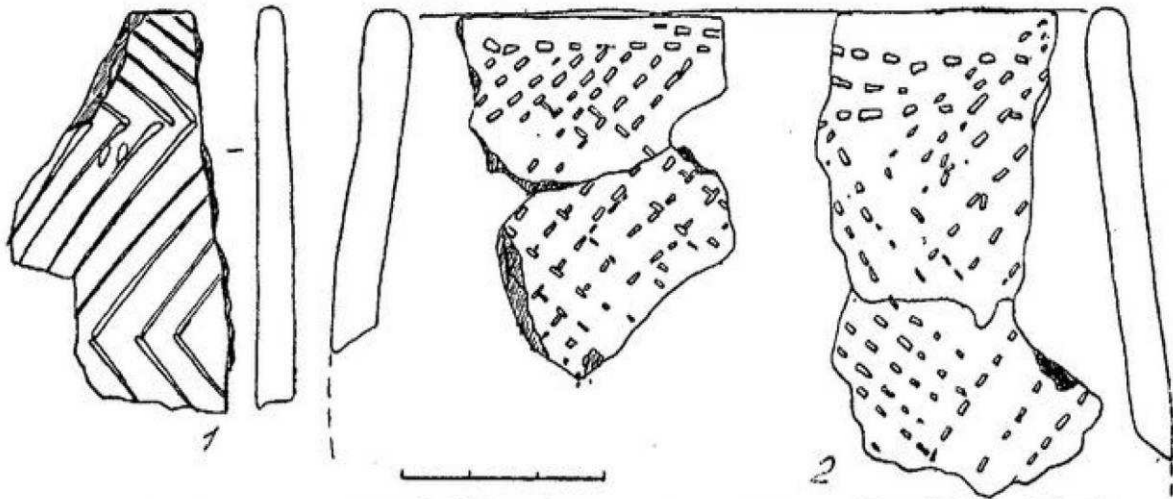

Рис.3